

УДК 316.613.43-053.6

СООТНОШЕНИЕ “ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО” ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ ПОДРОСТКА АСОЦИАЛЬНЫМ ВЛИЯНИЯМ

В.П. Иванова, В.В. Еременко

Рассматривается с методологических и теоретических позиций соотношение влияния – сопротивления (противодействия) как соотношение “внешнего и внутреннего”.

Ключевые слова: сопротивление; влияние; поведение; асоциальное поведение; подросток; диалектика; внешнее; внутреннее.

Проблема сопротивляемости личности негативным ситуациям техногенного, социального и личностного характера становится все более актуальной в современном мире. Устойчивый интерес к данной проблеме в психологии обусловлен усилением роста в последние годы негативного воздействия природных, экологических, социальных и других неблагоприятных условий на личность. Важное место в данной проблематике занимает социально-психологический аспект проблемы и в частности способность личности оказывать сопротивление влияниям асоциального характера.

Согласно К. Кейс [1], проблематика сопротивляемости сегодня присутствует в англоязычной психологии “практически везде”, что говорит о результативности и эффективности ее рассмотрения. В то же время в современной отечественной литературе проблеме психической сопротивляемости личности уделяется значительно меньшее внимание, что отчасти объясняется отсутствием методологической базы для проведения исследований феномена, а также недостаточным уровнем концептуализации проблемы в рамках современной отечественной психологии. Вместе с тем, анализ имеющихся публикаций [2–5] показывает, что предлагаемая концепция весьма востребована в современных условиях. Это определяет необходимость концептуализации проблемы, проведения ее исследований и разработки релевантных методологических подходов.

Сопротивляемость в социально-психологическом контексте понимается, как способность отстаивать свои взгляды и убеждения, свои позиции, установки. По мнению Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, реакции людей на попытки влияния (давления)

могут быть самыми разными, от упорного сопротивления, когда “человек готов пострадать или умереть за свои убеждения, до податливости и легковерия, из-за которых некоторые люди подвергаются “рisku” при любой попытке других изменить их намерения и поведение” [6, с. 224].

Достаточно широко сопротивляемость исследуется в психоанализе, где она понимается как сила и процесс, производящие вытеснение и поддерживающие его посредством противодействия переходу представлений и симптомов из бессознательного в сознание. Противодействие – проявление противостояния энергии влечения (Оно) и “Я” [7].

Однако в общепсихологическом плане это понятие мало изучено и упоминается чаще всего в связи с таким понятием, как “устойчивость”. Известно, что фундаментальными свойствами психики являются пластичность, динамичность, податливость изменениям. По мнению В.Э. Чудновского, “в феномене устойчивости личности выступает противоположное, но не менее значимое ее свойство – способность к сопротивлению внешним или внутренним воздействиям, определенная инертность” [8, с. 3]. Устойчивость и гибкость здесь диалектически объединяются. Как точно заметила Л.И. Анцыферова, именно диалектическое взаимодействие этих свойств придает психологической организации не только “гибкость”, но и “упругость” [9].

Действительно, основные принципы диалектики, составляющие ее стержень, – это всеобщая связь, становление и развитие, которые осмысливаются с помощью сложившейся системы категорий и законов. Поэтому можно рассматривать явления, выраженные этими понятиями, как взаимосвязанные, в процессе становления и развития которых,

проявляется их противоречивость, изменчивость, возможность их перехода друг в друга (взаимодополнение). Т. е., рассматривая сопротивление личности, необходимо предполагать и какой-то определенный уровень ее устойчивости. Феномен устойчивости личности является убедительным аргументом против слишком прямолинейного понимания проблемы социальной обусловленности психического развития вообще и отдельных его феноменов. Эти взаимодействия более сложные и тонкие.

Говоря о социальной обусловленности психического развития затрагивается понятие “влияние”. Можно сказать, что понятия “сопротивление” (“противодействие”) и “влияние” подчиняются основному закону диалектики – единства и борьбы противоположностей, – выражающему источник самодвижения и развития и выступающему как всеобщий закон познания. Диалектика не останавливается на признании полярности и усматривает за нею отношение противоположностей, возникающих одна из другой, их переход друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в нечто новое. Она отмечает, что действительных противоположностей не бывает вне единства и взаимопроникновения. Так же как не бывает действительного конкретного единства без специфических противоположностей. Раздвоенность единого на полюсы – лишь результат того, что противоположности обретают относительную самостоятельность [10, с. 184].

Цель статьи – рассмотреть особенности сопротивляемости личности асоциальным влияниям в методологическом контексте как соотношения “внешнего” и “внутреннего”. Это соотношение имеет и онтогенетический аспект, и в рамках данной статьи это будет подростковый возраст.

Соотношение “внешнего” и “внутреннего” выражается во взаимодействии социального и психического, социального и биологического, психического и биологического. Социальная опосредованность психического не прямолинейная, она проявляется в более сложном взаимодействии с психическим.

Соотношение “внешнего” и “внутреннего” находит свою реализацию как в принципе детерминизма, так и в принципе единства сознания и деятельности, который обоснован С.Л. Рубинштейном (1973), а затем развит Б.Г. Ананьевым (1977), А.Н. Леонтьевым (1973) и др. психологами советского периода. Принцип означает, что сознание и деятельность не противоположны друг другу, но и не тождественны, а образуют единство. Сознание образует внутренний план деятельности. Именно в сознании образуются ди-

намические модели действительности, при помощи которых человек ориентируется в окружающем мире.

В соответствии с этим принципом психика, сознание человека изучаются в единстве внутренних и внешних проявлений. Вся сложность реализации принципа единства сознания и деятельности в исследовании заключается в установлении характера связи и отношения внутренних процессов и внешних проявлений. Отношение между ними не данность, но всегда заданность, а потому оно должно быть специально исследовано. “Общая задача всех методов объективного психологического исследования заключается в том, чтобы адекватно выявить это отношение и, таким образом, по внешнему протеканию акта определить его внутреннюю психологическую природу” [11, с. 46].

Между внутренними и внешними проявлениями человека, между его сознанием и поведением существует связь, в силу которой внутренняя психологическая природа акта деятельности (поведения) сказывается и на внешнем его протекании. По мнению С.Л. Рубинштейна, “... это отношение не зеркально; их единство – не автоматическое совпадение; оно не всегда адекватно. Если бы это отношение между внутренней психологической природой акта и его внешним протеканием вовсе не существовало, объективное психологическое познание было бы невозможно; если бы оно всегда было адекватно, зеркально, так что каждый совершенный акт не требовал бы никакого истолкования для квалификации его внутренней природы, психологическое познание было бы излишне” [12, с. 31–32].

В этот более широкий методологический контекст принципов соотношения сознания и деятельности, “внешнего” и “внутреннего” С.Л. Рубинштейн включает проблему детерминации (причинной обусловленности). Он считает, что внутренние условия выступают как причины (проблема саморазвития, самодвижения, движущие силы развития), “источники развития находятся в самом процессе развития как его внутренние причины, а внешние причины выступают как условия, как обстоятельства” [13, с. 290]. Согласно С.Л. Рубинштейну, смысл принципа детерминизма заключается “в подчеркивании внутреннего момента самоопределения, верности себе, не одностороннего подчинения внешнему. Только внешняя детерминация влечет за собой внутреннюю пустоту” [13, с. 382].

Положение, что биологические закономерности не упраздняются, а “снимаются”, т.е. сохраняются в преобразованном виде, чрезвычайно существенно как принципиальная позиция С.Л. Рубинштейна в дискуссии о соотношении биологического

и социального. “Центральное положение заключается в том, что по самой своей природе психические явления включаются в причинную взаимосвязь бытия одновременно и как обусловленные, и как обуславливающие. Они обусловлены объективным действием условий жизни, но осуществляют регуляторную функцию по отношению к движениям, действиям и поступкам. Сознание не отделяет, а связывает человека с миром. Практика и действия обеспечивают бесконечность процесса проникновения человека в мир, приобщения к нему и вместе с тем его изменения” [13, с. 360].

Важность каузальных связей отмечает и Б.Ф. Ломов, считая что “...вопрос о соотношении причин и следствий во времени имеет для психологического исследования исключительно большое значение” [14, с.123].

Рассмотренные методологические особенности позволяют выявить те психические новообразования, которые содержательно характеризуют связь сопротивляемости, влияния и устойчивости личности. В практическом плане этот подход дает возможность выявить, каков будет тот “вклад” в структуру личности подростка, который даст ему силы для сопротивления и сделает его устойчивым к асоциальным влияниям.

Соотношение “внешнего” и “внутреннего” – это не сугубо теоретический вопрос, он тесно связан с практикой жизни. Многие зарубежные (А. Маслоу, К. Роджерс) и отечественные авторы (В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, И.С. Якиманская) говорят о том, что мы забыли о природе самого человека, о его способности к спонтанному развитию, саморазвитию, самоактуализации. Прав В.Э. Чудновский, когда говорит, что “мы длительное время исходили из тезиса о всемогуществе воспитания, в котором фактически выступала позиция абсолютного господства “внешнего” над “внутренним”. Однако становится все более ясно, что этот тезис – миф. Да, воспитание может многое, но при условии, что оно не теряет чувства реальности, не уродует природу человека, а исходит из ее закономерностей” [8, с. 33]. Исследования Б.М. Тепловым, В.С. Мерлиным индивидуального стиля деятельности показали, насколько деятельность может быть эффективной, если учитывается своеобразие “внутреннего”, т. е. природные особенности человека.

Рассматривая соотношение “внешнего” и “внутреннего” на различных стадиях онтогенеза, В.Э. Чудновский отмечает, что в период подросткового возраста преобладает “внутреннее”, что и обуславливает своеобразие психического развития в данном возрасте. “Возникает острый диссонанс в соотношении “внешнего” и “внутреннего, между кардинальными изменениями, происходя-

щими во внутреннем мире подростка и относительной инертностью среды” [8, с. 708].

Многие авторы (Т.В. Драгунова, 1997; К.Н. Поливанова, 2000) отмечают определенную проблему в социальной ситуации развития детей подросткового возраста в сравнении с другими возрастными периодами – это отсутствие со стороны общества изменений в положении подростка. Несмотря на то что внутреннее отношение к миру со стороны подростка резко и значительно изменяется, внешнее его положение качественно не отличается от предыдущего возраста. Однако решать эту проблему только внешним образом: через расширение прав подростка, определенные уступки его незрелым претензиям на равенство – не может быть приемлемо. Необходимо выстраивать такие взаимоотношения с подростком, которые соответствовали бы его новым внутренним состояниям, тому качественно новому отношению к миру, которое традиционно принято называть “чувством взрослости”. Чтобы построить с подростком отношения, соответствующие его новому внутреннему состоянию, которым характеризуется чувство взрослости, и, соответственно, новому отношению к окружающему миру, необходимо приблизиться к пониманию этого нового отношения подростков к внешнему миру.

Психологические особенности подросткового возраста уже достаточно хорошо изучены и, можно сказать, что развитие нового отношения к себе и к окружающему миру обусловлено развитием, в первую очередь, мышления и самосознания. Работа мышления и сознания, умение ориентироваться на морально-нравственные нормы позволяют подросткам замечать, обобщать и давать оценки поступкам, мыслям и чувствам других людей. Подростки начинают замечать ошибочные действия и поступки своих родителей и учителей, видеть их слабости, оценивать с точки зрения нравственности их мысли и чувства, понимать несостоятельность взрослых во многих вопросах.

Поэтому социальная ситуация развития подростков знаменуется изменением их отношения к близким взрослым, а вслед за тем и к взрослому миру в целом. Новое отношение подростков можно определить как осознание своего критического отношения к взрослым, которое привносит драматизм во внутренний мир подростковых переживаний. Изменение внутреннего отношения к миру неизбежно сопряжено с изменением внешнего поведения, которое отражает особенность реакции взрослых на новый взгляд подростков на мир. Изменившееся внутреннее отношение подростков к миру взрослых, которое называют “чувством взрослости”, по своему внутреннему содержанию

есть разочарование в совершенстве взрослого мира и осознание своего критического отношения к близким взрослым. Развитие подростка в условиях неприятия его критического отношения проявляется негативизмом, который провоцируется самим взрослым.

Начинающаяся под влиянием накопленного опыта и развивающихся интеллектуальных возможностей переоценка ценностей нередко приводит к тому, что ранее усвоенные моральные установки расшатываются, а выработка новых еще далеко не завершена. Это самый “не защищенный” по отношению к конкурирующим влияниям возраст (по В.Э. Чудновскому). По сравнению с предыдущим периодом это более диалектический возраст, в нем сильнее выражены противоположные тенденции. Так, с одной стороны, подростки стремятся высвободиться из-под опеки взрослых, с другой – заметно тяготение подростка к взрослому, которое, однако, становится избирательным, меняется его характер.

По мнению Л.И. Божович, подросток становится на путь формирования личности, когда перестает быть связанным наличной ситуацией, выходит за ее пределы, преодолевая как собственную импульсивность, так и сопротивление значимых взрослых, проявляя способность к произвольной регуляции собственного поведения. Она подчеркивает значимость для развития личности устойчивости взглядов и целей вне зависимости от их содержания. “Психическое развитие ребенка представляет собой сложный процесс, понимание которого всегда требует анализа не только тех объективных условий, которые воздействуют на ребенка, но и уже сложившихся особенностей его психики...” [15, с. 144]. Необходимость такого понимания Л.И. Божович связывает с попытками вывести и возрастные, и индивидуальные особенности ребенка непосредственно из анализа внешних обстоятельств его жизни без учета внутренних особенностей.

При рассмотрении “внешнего” и “внутреннего” нельзя исходить из позиций формально-количественного подхода (больше – меньше). Каждый из рассматриваемых аспектов имеет собственную логику развития, и их взаимодействие порождает уникальную ситуацию становления личности. Очень точно суть этого процесса показал А.В. Брушлинский. “В ходе непрерывного изменения, взаимодействия внешнего и внутреннего возникают все новые, ранее вообще никогда не существовавшие продукты, средства, способы осуществления процесса и другие детерминанты, которые сразу же включаются в дальнейшее

протекание процесса в качестве его новых внутренних условий” [16, с. 62].

Итак, можно сказать, что влияние и устойчивость/сопротивляемость выступают в своей взаимозависимости и взаимодействии как “внешнее” и “внутреннее”. Развитие подростков опосредовано социальными влияниями, социумом, однако само социальное положение подростков и отношение к нему со стороны взрослых не претерпевает существенных изменений в сравнении с младшими школьниками. Внутренние изменения подростков остаются незамеченными взрослыми. Стереотипное поведение взрослых ничего нового и конструктивного не привносит в ситуацию взаимодействия с подростками и это вызывает реакцию сопротивления с их стороны, сопряженную с глубокими внутренними и внешними конфликтами. Иногда это сопротивление становится довольно устойчивым, превращается в негативизм и формирует “трудновоспитуемую” личность.

Благополучное развитие личности подростка связано с ситуацией, когда взрослые принимают критическое отношение подростка к миру взрослых, разделяют его сомнения, тревогу и страх, принимают его внутреннюю позицию и особый взгляд, т.е. впускают его в свой мир, мир взрослых, и дают возможность реализовать его “чувству взрослости”. По какому пути пойдет развитие подростка зависит от множества факторов, часть из которых раскрыта выше.

Литература

1. *Keyes C.L.* Risk and Resilience in Human Development: An Introduction // *Research in human development*. 2004. № 1 (4). P. 223–227.
2. *Нарушевич А.А.* О феномене сопротивляемости в современной зарубежной психологии / А.А. Нарушевич // *Вестник Новгородского гос. ун-та*. 2007. № 42. С. 7–9.
3. *Жуков А.М.* Стресс жизни офицеров Вооруженных сил Российской Федерации и его психопрофилактика: дис. ... канд. психол. наук / А.М. Жуков. М.: ВУ МО РФ, 2004. 195 с.
4. *Сотниченко Д.М.* Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии / Д.М. Сотниченко // *Вестник Томского гос. пед. ун-та*. 2009. № 8. С. 104–107.
5. *Velichkovsky B.B.* Primary and secondary appraisals in measuring resilience to stress // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2009. P. 539–563.
6. *Зимбардо Ф.* Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. СПб.: Питер, 2000.

В.П. Иванова, В.В. Еременко

7. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1997. 800 с.
8. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избр. тр. / В.Э. Чудновский. М.; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2006. 768 с.
9. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова. М., 1981. С. 3–18.
10. Единство и борьба противоположностей // Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 183–184.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1 / С.Л. Рубинштейн. М., 1989.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер Ком, 1999.
13. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М., 1973.
14. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М: Наука, 1984. 445 с.
15. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. М.: Просвещение, 1968.
16. Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование / А.В. Брушлинский. М., 1979.